

это не понравилось, зачем их побеспокоили, а тем более пожаловались. Но, однако, условия для мамы наладили, перевели ее из сарая в маленькую комнатку во времянке, питание немного улучшили, стали давать ей в день стакан молока и грамм 200 хлеба, а отца избивали плеткой, чтобы забыл о том солдатики и не вздумал его искать и жаловаться, бросили в конюшне (как он мне, уже взрослой, с горестью рассказывал). Должно быть, судьба — лошади ее не раздавили. Когда у мамы начались схватки, она продолжала работать в поле. Хозяйка заметила, что у мамы начались роды, и ее отправили в больницу. Когда мама родила меня, ее положили в палату, там она познакомилась с какой-то фрау. Видно, этой фрау мама понравилась, или просто жалко ей стало маму. Когда маму выписали, за ней приехала не та хозяйка (не знаю их имен и фамилий), а фрау Эльза и Карл Орцены, которые и взяли маму со мной и отца к себе в поместье, деревню Готослав близ Гамбурга, где жизнь у родителей наладилась. Маму оставили в доме работать, чтобы могла за мной ухаживать, отец на конюшне и куда пошлут. Я росла болезненная, в 9 месяцев заболела крупозным двусторонним воспалением легких, два месяца была в бессознательном состоянии, хозяева очень переживали за меня и сочувствовали маме. Она уже начала шить мне тапочки, обливаясь слезами, и уже собралась меня хоронить, но фрау Эльза нашла врача — молоденькую красивую девушку, которая меня всю прослушала и сказала, что я жива, стала меня лечить. Она, а также Эльза с Карлом, доставали для меня лекарства и кормили меня через капельницу в течение двух месяцев. Мама готовила обед хозяевам в расстроенном состоянии, и вдруг слышит как будто сквозь сон — "дай мяса!" Мама чуть в обморок не упала, когда, обернувшись ко мне, увидела меня с открытыми глазками и услышала "мама, дай мяса". Обрадованная, она побежала за врачом (которая жила недалеко от поместья хозяев), сказала ей, что я очнулась и прошу мяса, на что девушка — врач ответила, что я буду жить, что кризис миновал. У моих родителей осталось о ней мнение как о человеке с большой буквы. Своей жизнью я обязана именно ей — чуткому, сердечному, порядочному человеку. Она милая, добрая белокурая немка — врач, проявила исключительную заботу, отдала мне все свои познания, не считаясь со временем, чтобы вырвать меня из цепких когтей смерти. Много сделали для моего спасения и хозяева Эльза и Карл Орцены. Мои родители и я благодарны также и тому немцу — солдатику, который помогал им в

пути на труд — каторгу в Германию. Были и в фашистской Германии добрые и порядочные люди, очевидно, в порядке исключения. Хотя мнили себя "высшей расой чистых, арийских кровей", но отнеслись к нам, представителям "низшей расы" с сочувствием и по — человечески, помогли нам выжить в страшных нечеловеческих условиях.

В.А. Блинков

Детство

Когда началась война 22 июня 1941 года, я находился у бабушки в деревне Ма — лахово Курского района. У нее был большой дом, приусадебный участок с садом. Дедушка Яков, работавший на железной дороге, погиб. Семья у бабушки с дедушкой — большая 10 человек. Однако они уже имели все свои семьи и приезжали только в гости. У бабушки было свое хозяйство, она держала коров, кур, пару свиней, собаку, кошку сибирской породы. Поэтому, когда к бабушке приезжали внуки, все ей помогали по хозяйству: копали огород, ухаживали за садом, обрезали деревья, поливали, осенью собирали урожай. Там я научился копать землю, сажать картошку, морковь, свеклу, косить сено, сеять рожь, просо вручную, а также их косить, молотить и просеивать это также вручную. Нужно было заготавливать и топливо для зимы, с этой целью копать торф, с помощью приспособлений — резака, узкой лопаты. Торф складывался клетками и высыхал на теплом солнышке, также еще заготавливали солому, которой тоже топили русскую печь. В ней бабушка пекла вкусный хлеб на капустных листьях. Работа всем внукам шла на пользу, мы не болели, росли здоровыми.

Перед войной люди стали жить неплохо. Крестьяне работали в колхозе и на своих приусадебных участках, собирали хороший урожай. На праздники вскладчину гуляли всей деревней и накрывали столы. Было весело: пели песни под гармошку, у бабушки был еще граммофон, который оставил после себя дедушка, пластинки были все современные — плясовые, танго, фокстроты, частушки. Их привозили